

Актуальные проблемы истории Кавказа

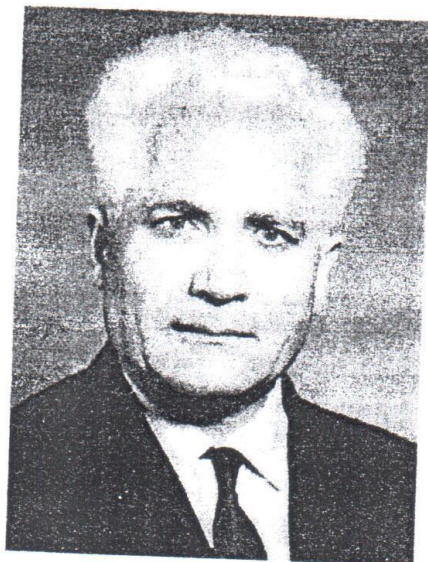
**Материалы международной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
профессора Р.М.Магомедова
(Махачкала, 14-15 апреля 2010 г.)**

Махачкала 2010

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ДНЦ РАН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КАВКАЗА

Материалы
международной конференции, посвященной
100-летию со дня рождения профессора Р.М. Магомедова
(Махачкала, 14–15 апреля 2010 г.)

Махачкала
Издательство ДГУ
2010

Актуальные проблемы истории кавказа: Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Р.М. Магомедова (Махачкала, 14–15 апреля 2010 г.) / Отв. ред. проф. М.М. Гасанов; Под ред. В.П. Егоровой. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2010. – 405 с.

Настоящая книга посвящена крупному ученому, организатору науки, выдающемуся общественному деятелю Дагестана, доктору исторических наук, профессору Расулу Магомедовичу Магомедову. В нее включены, доклады, прочитанные на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения этого замечательного сына Дагестана. Все эти доклады показывают как упорный труд, воля и научный героизм позволили простому дагестанцу стать одним из основоположников исторической науки Дагестана, создать научную школу Магомедова Р.М.

Им создана стройная концепция истории Дагестана, он решил целый ряд актуальных проблем истории и этнографии, среди которых важное место занимают вопросы социально-экономической и политической истории, исторических предпосылок и прогрессивного значения присоединения Дагестана к России, истории даргинцев в контексте общedaгестанского исторического процесса, современной истории Дагестана. Многие его фундаментальные положения легли в основу целых направлений истории, археологии и этнографии региона.

Он и сегодня продолжает оказывать огромное влияние на общественно-политическую жизнь Республики Дагестан, на формирование современной дагестанской молодежи.

© Издательство ДГУ, 2010

Этот период характерен нашествием на Северный Кавказ монголо-татарских кочевников и Тимура. Материальная культура населения Чечни в золотоордынский период продолжала традиции предшествующего времени. Основная часть сельского населения в полосе лесистых предгорий и примыкающих к ним участков равнины, частично имела, видимо, алано-нахский характер. Крупным поселением городского типа, являвшимся центром сосредоточения ремесла и торговли, перед монгольским нашествием на территории края, было, например, Алхан-Калинское городище (Магас или Деяков по письменным источникам).

Археологические бытовые памятники XIII-XV вв. оседлого населения в плоскостных районах края изучены мало, поэтому можно только констатировать, что их жители обитали в жилищах турлучного типа, основу которых составляли стены из плетней, обмазанные глиной. Как свидетельствуют материалы археологических раскопок, население Центрального Предкавказья было также знакомо с техникой возведения жилых и хозяйственных построек из сырцового кирпича (самана) и глинобита.

Совершенно иной была планировка и архитектура бытовых памятников высокогорной зоны края. В XIII-XIV вв. в силу ряда причин интенсивное развитие получило каменное строительство. Возникшие в конце предшествующей эпохи башнеобразные сооружения эволюционируют в различные типы жилых башен. Характерно, что эволюция шла по пути увеличения площади хозяйственного назначения и уменьшения жилья. Под хлев стали отводить сразу два этажа. Уменьшение основания наряду с возрастанием высоты в конечном итоге привело к появлению верхнего боевого этажа. Классическая жилая башня чеченцев, построенная в этот период, имела, как правило, только один жилой этаж площадью в 40-50 кв. м.[1].

Дальнейшее приспособление жилья для оборонительных нужд привело к появлению так называемых полубоевых башен, отличавшихся от жилых как своими параметрами, так и дополнительными оборонительными приспособлениями в виде балкончиков-машинул. У полубоевых башен, как правило, отсутствуют опорные столбы, а количество этажей достигает четырех. Эти признаки сближают данные постройки с высшим достижением развития чеченской архитектуры – боевыми башнями. Совершенство форм и пропорций боевых башен с пирамидальной кровлей, особенно в западных районах края (горная Ингушетия) предполагает более позднюю датировку сохранившихся образцов [2].

Исследователи находят в Чечне и Ингушетии не только отдельные башни и башенные поселения, но и целые комплексы замкового характера, своей строительной традицией восходящие к XI-XIII вв. Это наскальные замки-убежища (Девнечу, Хайха, Вовнушки, Нью и др.), замки-цитадели, вынесенные на естественно-защищенное место и дополнительно укрепленные оборонительной стеной или боевыми башнями (Кезеной, Моцарой, Нижний Кей, Эрзи, Эгикал, Таргим и др.), замковый комплекс, обнесенный оборонительной стеной (Никарой, Барха, Баулой, Лежг, Харпе и др.).

Погребальные памятники этого времени весьма разнообразны. Захоронения производятся в каменных ящиках и грунтовых могилах, под курганами и в пещерах, в надземных склепах и катакомбах. Наиболее характерным и распространенным типом погребальных сооружений этого периода являются склеповые усыпальницы. Стены их сложены из частично обработанного колотого камня с применением связывающего раствора. Камеры весьма объемны и предназначены для неоднократных захоронений. С этой целью все они снабжены входным (чаще прямоугольной формы) отверстием-лазом. Значительная часть подобных гробниц полностью погружена в землю и относится к группе так называемых подземных склепов. Могильники из таких склепов известны на довольно обширной территории горных районов Чечни и Ингушетии (Малхиста, Майста, Нашха, ущелье р. Фортанга, Джейраховское ущелье, горная Ассиновская котловина). Исключение составляют лишь районы Макажойской котловины, Кезеной, ущелья р. Шаро-Аргун.

К памятникам культуры языческого периода относятся главным образом святилища, которых сейчас в горной зоне Чечни и Ингушетии достоверно известно более ста. По

своей форме они подразделяются на два типа: склепообразные (с полым внутренним пространством) и столпообразные (без внутреннего помещения). Данный тип культовых памятников по раскопочным материалам, стратиграфическим и некоторым другим данным в целом датируется X-XVI вв.

Материальная культура горцев Северного Кавказа XIII-XV вв. характеризуется единством. В памятниках Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в этот период встречаются одни и те же по форме башни, склепы, святилища, кинжалы, сабли, наконечники стрел, орудия труда (ножи, ножницы, топоры), украшения (серьги в виде грозди винограда или колечко с прикрепленной к нему сердоликовой бусинкой, пуговики-бубенчики для одежды, перстни и кольца).

Керамическая посуда этого времени также едина по форме и орнаментике. Таковы крупные сосуды-хумы, заменявшие бочки (в них хранили зерно, различные жидкости), сосуды со сливными носиками, маслобойки и пр. Посуду покрывали различным штампованным узором (в виде уголков, розеток, точек), параллельной штриховкой, волнистым линейным и зигзагообразным орнаментом. Единство в архитектуре и в бытовых предметах может быть объяснено не только бывшим этнополитическим единством Алании, но и ростом ремесленного производства и сбытом излишек. Так, у селений Ишхой-Юрт и Дуба-Юрт были обнаружены гончарные печи XIII-XV вв. с остатками гончарного брака. При раскопках найдены и медицинские инструменты, говорящие об определенном уровне народной медицины.

Археологические материалы и письменные источники показывают, что в XIII-XV вв. уже существовали прототипы таких позднейших видов чеченского костюма, как бешмет, бурка, ноговицы, чукьяки, пояс и рубаха. Женские платья в основном были не приталенными, но встречаются и с талией. Найдены фрагменты стеганой верхней одежды как женской, так и мужской. Шаровары шили из двух половин и привязывали шнурком. Материалом для одежды служили: кожа, холст, шелк и даже привозная парча. Головным убором мужчин с давних времен являлась мохнатая папаха из овчины, войлочная шляпа. А воины носили шлем, под буркой – кольчугу. Женщины пользовались платком и высоким рогообразным головным убором «курхарс».

Обувью основной массы населения являлись «набармачаш» из сыромятной кожи, ноговицы и чукьяки. Состоятельные чеченцы имели сапоги и штиблеты. Украшением женщин были серьги, пряжки, пуговицы, перстни, браслеты, бляшки из золота, серебра и бронзы. К числу женских туалетных принадлежностей относились металлические круглые зеркала, гребешки и ногтечистки. Одежда и украшения имели много общего с одеждой соседних народов.

Господствующей религией у чеченцев и ингушей на протяжении всего периода средневековья были ислам и язычество (политеизм), а в горной полосе – христианство и язычество. Говоря о народных верованиях, необходимо отметить в первую очередь высоко развитый и сложный пантеон известных языческих божеств, которые по степени своего почитания разделялись на «общеплеменные», общинные (группа селений), сельские и фамильные.

В рассматриваемый период у нахов также сохранялись в глубоко пережиточной форме идущие из глубины веков одухотворение природы и стихий (анимизм), различные виды магий (колдовство), почитание животных (тотемизм), культ личных духов-покровителей (нагуализм), промысловый и аграрный культы и др. К родосемейным культам, пережиточно сохранившимся до недавнего прошлого среди чеченцев, относятся такие, как почитание огня, домашнего очага и надочажной цепи[3].

Проникновение христианства в XII-XIII вв. приводит в определенной мере к смешению (синкретизму) религиозных верований. Однако новая религия, по всей вероятности, в силу ряда причин (прекращение миссионерской деятельности Грузии на Северном Кавказе в связи с монголо-татарским нашествием XIII в., высокоразвитый и устойчивый пантеон языческих божеств) не получила в тот период широкого распространения и последующего закрепления.

Другой монотеистической религией, имевшей распространение на территории Чечни в XIII-XV вв., была мусульманская религия, к тому времени господствовавшая в равнинном Дагестане и Чечне. Ислам был принят в XIII в. и северным соседом Чечни – Золотой Ордой.

Одним из первых самостоятельных политических шагов Золотой Орды, отделив-

шейся от Монгольской империи в 1260 г., было провозглашение ислама Берке-ханом государственной религией. Сам же Берке-хан по сообщению Эломари и Элькальканди, принял ислам еще в 1248 или 1251 г., когда по приказу Батюя во главе 100-тысячного войска продвигался по Средней Азии в Монголию для провозглашения Менгу великим ханом. Он принял ислам в Бухаре из рук шейха Шамседдина Эльбахерзи. По совету шейха Берке направил послов с дарами в Багдад к самому халифу и установил с ним тесную связь. Потом Берке, получив благоволение своего устازа, стал распространять ислам «между всем народом своим, стал строить мечети и училища во всех своих владениях, приблизил к себе ученых и сдружился с ними»[4].

Пришлые степняки-кочевники вели кочевой или передвижной образ жизни. У них даже мечети были передвижные. Впервые передвижную мечеть из шатров на колесах соорудила и возила с собой жена хана Берке – Джиджакхатун, а потом они упоминаются на протяжении всей истории Золотой Орды, в частности, при Узбек-хане в Пятигорске, Маджарах и в междуречье Терека и Сунжи.

В исламизации Золотой Орды сказалось влияние не только культурных центров Средней Азии, особенно Бухары и Ургенча (Узбекистан), но также Булгара (Татарстан) и исламизированного к тому времени Дагестана. А для исламизации Чечни имело значение то обстоятельство, что Берке до самого своего воцарения являлся наместником Северного Кавказа, а затем избрал этот регион местом ханской кочевки. На территории нашей республики в прошлом, на левом берегу Терека (ст. Старогладовская), находилась и летняя резиденция ханов – Курна. И не случайно ряд выходцев из Дагестана пользовались известностью в г. Сарае, где между наставниками упомянуты «правовед, достойный имам Садреддин Сулейман-ал-Лекзи» и «знаток мусульманского права Муса ибн Хусейн ал-Лекзи». Прибавка «Лекзи» означает его происхождение из горского мира [5].

При последующих ханах шло дальнейшее распространение ислама. Следующий значительный шаг в деле распространения ислама был сделан во время правления Узбек-хана (1312-1342 гг.). В 1314 г. Узбек-хан, сообщая об успехах ислама в Золотой Орде, через своих послов шлет египетскому султану ал-Мелику ан-Насиру поздравление «с расширением ислама от Китая до крайних пределов западных государств».

О том, что процесс распространения ислама в XIII-XV вв. охватил Северный Кавказ, в том числе плоскостную и восточную часть Чечни, имеются как письменные свидетельства, так и археологические данные. Так, в 1334 г. арабский путешественник ибн-Батута, проезжая по Северному Кавказу, в городе Маджаре (Ставропольский край) совершил соборную молитву с жившим там проповедником – Иззедином одним «из правоведов и знаменитостей Бухары, у которого было множество учеников и чтецов, читавших перед ним». Ибн Батута встретился еще с жившим там шейхом Мухаммедом Эльбатайхи, родом из Ирака – приемником шейха Эррефаи. В школе Мухаммеда было 70 человек из различных стран, живших под покровительством самого хана и его жен [6].

После этого, посетив кочевую ставку хана Узбека в Пятигорье (где присутствовало 170-тысячное войско хана), ибн-Батута видел в ставке множество передвижных мечетей. Он провел там праздник рамазана в присутствии хана Узбека, его жен, сыновей и дочерей, вместе с главным кадием Шихабедином Эссаили, имамом Бадреддином Элькавани, шерифом ибн-Абдельхамид, кадием Хамза и другими известными лицами. Кочевье Узбека ранее, в 1318 г., зафиксировано и на территории Чечни в междуречье Терека и Сунжи. На городище Верхний Джулат (Северная Осетия) археологами исследованы руины каменного жилого дома, остатки трех мечетей с минаретами и трех христианских церквей. На Нижнем Джулате (в Кабардино-Балкарии) раскопана большая соборная (кирпичная) мечеть с четырьмя рядами колонн, мавзолеем. Все эти памятники датируются XIII-XV вв. Фундамент мечети обнаружен также и на территории Чечни (Старогладовское городище ордынской эпохи).

К памятникам золотоордынской эпохи на плоскости относится известный мавзолей Борга-Каш (у селения Плиево). Он является своеобразным мусульманским погребальным сооружением и датируется 808 годом Хиджры, то есть 1405-1406 гг.

Ко времени нашествия Тимура (конец XIV в.) социальные верхи страны Симсим (Чечни и Ингушетии) уже исповедовали мусульманство, на что указывает имя сына повелителя Симсима – Мухаммед, и то, что жители восточной части в источниках называются «воителями за веру». С другой стороны, часть населения страны, особенно горных районов, придерживалась своих древних языческих верований и христианства. Во время

боевых действий в горных районах Симсима войско Тимура разрушало церкви и капища идолов (бутхане).

К подлинным достижениям духовной культуры относится замечательный фольклор чеченцев. Истоки чеченского фольклора уходят вглубь веков. Древним пластом фольклора является нарт-арстхойские сказания чеченцев и ингушей, представляющие собой самобытную версию общекавказского нартского эпоса, известного многим народам Кавказа (адыгам, осетинам, абхазам, карачаевцам и балкарцам). Немало общего и в таких жанрах фольклора народов Северного Кавказа, как сказки, рассказы о мулле Насреддине (у ингушей – Цаген), бытовые песни. Именно в фольклоре наиболее полно проявилось художественное сознание чеченского народа. Художественная оригинальность и самобытность, яркость образов и глубина мысли, богатство жанров чеченского фольклора сделала его тем вкладом, который чеченский народ внес в сокровищницу мирового духовного искусства.

До сих пор сохранились у чеченцев предания о нашествии «несметных полчищ врагов на лошадях, которые закрыли их землю, как черные тучи в ненастье закрывают солнце», об осаде башенных построек пришельцами, жившими в юртах, об эпизодах героической борьбы горцев против коварного врага. В таких легендах иногда упоминаются имена монгольских вождей: Субед (Субедай), Менга (Менгу-хан), Сарта (Сартак), Ноги (Ногай), Тимур (Тамерлан) и др.

Чеченцы владели многими видами искусства. Им были известны музыкальные инструменты – свирель, ладхьокху-пондар (скрипка), дечиг-пондар (балалайка), барабан (вота) и танцевальное искусство. Значительное развитие получило декоративно-прикладное искусство: поделка из дерева и кости, обработка металла (особенно оружейное дело), украшение мебели и утвари, золотое шитье и др. Особенно славились чеченские кузнецы и гончары, мастера золотых дел, а также башенной архитектуры и резчики. Они украшали надгробные памятники орнаментом геометрического, растительного и звериного стиля. Больших успехов достигло танцевальное искусство.

Таким образом, в XIII-XV вв., несмотря на разорительное нашествие монгольских феодалов и их жестокий гнет, шел медленный процесс экономического и культурного возрождения Чечни. Однако этот процесс вновь был заторможен в конце XIV в. в связи с нашествием другого завоевателя – Тимура. Только в XVI в. народ Чечни, как и другие народы Северного Кавказа, начал выходить из глубокого экономического кризиса. Этому в немалой степени способствовали рост населения края, и развитие хозяйства, и укрепление военной мощи горских феодальных владений, и углубление давно установившихся дружественных политических, экономических и культурных связей с соседними народами и с Россией, которые стали отныне носить более динамичный и непрерывный характер.

1. Умаров С.Ц. Основные черты материальной культуры позднесредневековой горной Чечни (X-XVI вв.)//МАДИСО, Орджоникидзе, 1975, Т.3, С.58-59
2. Марковин В.И. Памятники зодчества в горной Чечне (по материалам исследований 1957 – 1965 гг.)//Северный Кавказ в древности и средние века. М., 1980
3. Исламов А.А. К вопросу о первобытно-религиозных представлениях у предков вайнахов//Известия ЧИНИИИЯЛ. Грозный, 1972, Т.IX, Ч.I; Мужухоев М.Б. К вопросу о тотемических воззрениях далеких предков чеченцев и ингушей// Крупновские чтения. Тезисы докладов. Махачкала 1975
4. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т.I. С.245-379, 406, 508.
5. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.) Махачкала 1969, С.124-125
6. Хизриев Х.А. Распространение ислама в Золотой Орде и Чечено-Ингушетии в XIII – XV вв.// Религия в СССР (информационно-справочный бюллетень) Вып. III, Грозный 1990, С.28-35

Маммаев М.М. Два каменных рельефа XV в. из пос. кубачи с изображениями батирте (воинов)	274
Мазанов Ш.А. Многоязычие в Дагестане. Литературоведческий аспект.....	276
Исмаилов Г.И. Вышивки из селения Гапшима	278
Рамазанлы Г.Х. Интеграция наук и методы изучения производства фаянса в Северном Азербайджане	281
Сефербеков Р.И., Магомедов И.А. Из мифологии даргинцев кайтага: «Хозяйка леса»	283
Егорова В.П. Дагестанские народные промыслы второй половины XIX – начала XX в.: к вопросу об их месте в российском и мировом экономическом и культурном пространстве	286
Хизриев Х.А. Культура чеченцев в XIII-XV вв.	290
Маламагомедов Д.М. Письменная культура на языках народов Дагестана: история и перспективы развития	294
Наврузов А.Р. Празднования маулида в Дагестане (по материалам газеты «Джаридат Дагистан»)	297
Османова М.Н. Становление и развитие книгопечатания на арабском языке в Дагестане в начале XX века	299
Джафарова Э. Изображение воинов на средневековых эпиграфических памятниках Азербайджана (на примере находок с территории Ширвана)	302
Исраилова З.А. Мифологические персонажи «солнце» и «луна» в традиционных верованиях даргинцев	306
Кук А. С. Слышав свирель Ашэмэза	308
Магомедсалихов Х.Г. Оружие как фактор конфликтного потенциала у горцев Дагестана в XIX в. и их разоружение в годы социалистического строительства.....	312
Кук Марьет Гиссовна Художественный металл: проблемы исследования	315
Натаев С.А. К вопросу о социальной сущности чеченского тайпа	317
Абдулвахובה Б.Б. Изменения быта чеченцев в конце XIX – начале XX века (по материалам традиционной одежды)	320
Попиашвили Н., Хатиашивили Х. Традиции народов Кавказа: история и современность	324
Магомедова М.А. Народы Дагестана, их национальное самосознание	328
Акиева Х.М. Комплекс традиционной ингушской одежды как носитель социокультурной информации	331
Гучева А.В. Традиции изготовления музыкальных инструментов в Кабардино-Балкарии (на примере шичепшины)	334
Хасбулатова З.И. Специфика трудового воспитания детей у чеченцев в разных отраслях хозяйства	337
Мамедли А. Северо-западный Азербайджан и Дагестан (историко-архитектурные памятники-схожие и отличные черты)	341
Никонова Л.И. Народы Кавказа и республика Мордовия: этнос и культура (на примере табасаранцев)	343